

Доказательственное значения объяснений в современном уголовном процессе России Иванов Г. С.

*Иванов Георгий Сергеевич / Ivanov Georgy Sergeevich – помощник прокурора,
Чертановская межрайонная прокуратура г. Москвы, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется действующее законодательное регулирование получения объяснений, исследуются условия признания их допустимыми доказательствами.

Abstract: the article analyzes the current legislative regulation of obtaining explanations, the conditions for the recognition of them as an admissible evidence.

Ключевые слова: объяснение, доказательство, уголовно-процессуальная форма, досудебная стадия, дознание, реформа.

Keywords: explanation, evidence, criminal procedure form, pre-trial stage, the inquiry, the reform.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. не включил в перечень доступных следователю или дознавателю процессуальных средств проверки информации о преступлении, получение объяснений от граждан. Впоследствии Федеральный закон № 23-ФЗ [1] закрепил право должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлениях, на истребование объяснений.

Следует отметить, что данный способ получения доказательств в стадии возбуждения уголовного дела новым не является. УПК РСФСР 1960 г. (ч. 2 ст. 109) допускал получение объяснений в качестве одного из процессуальных средств предварительной проверки информации о преступлении, однако не регламентировал порядок их получения. В практике следователей и дознавателей получение объяснений широко использовалось и используется в доказательственной деятельности первоначального этапа уголовного процесса. В научной публицистике можно было встретить высказывания за возвращение в УПК РФ этого процессуального действия [2]. По оценкам исследователей, при проверке сообщений о преступлении объяснения от заявителей и очевидцев были получены в 89,2 % случаев [3]. Поэтому изменения процессуального законодательства в этой части продиктованы не столько назревшей практической необходимостью, сколько стремлением восполнить пробелы законодательства.

В настоящее время вопрос о возможности истребования объяснений в стадии возбуждения уголовного дела законом решен положительно. А при производстве дознания в сокращенной форме полученные объяснения, в случае если их полнота и достоверность не оспариваются сторонами, подлежат использованию в доказывании как допустимые доказательства, которые могут быть положены в основу приговора. Таким образом, если объяснения не вызывают сомнений у сторон, то они служат полноценным доказательством наравне с другими.

Вопрос о доказательственном значении объяснений в юридической литературе долгие годы оставался дискуссионным. Ряд авторов решали его положительно [4]. Противники же отрицали доказательственное значение объяснений лиц, полагая, что уголовно-процессуальные доказательства формируются только после возбуждения уголовного дела [5].

А. В. Белоусов отмечал, что если вопрос о возбуждении уголовного дела решается по внепроцессуальным материалам, доказательствами не являющимися, то из этого с необходимостью следует вывод о том, что процессуальная форма действий, посредством которых эти материалы были собраны, является пустой формальностью и не служит своим целям [6].

Напротив, М. С. Шалумов указывал: «Какие бы заявления ни делал или объяснения ни давал гражданин до возбуждения уголовного дела, они не приобретают статуса допустимого доказательства, поскольку не заменяют показаний, полученных на допросе» [7].

По мнению И. Л. Петрухина, объяснения подозреваемого имеют процессуальное значение для их проверки следователем и учитываются им при производстве следственных действий. По мнению указанного автора, объяснения не могут являться доказательствами, а представляют собой рассуждения подозреваемого. Они отличаются от показаний подозреваемого, так как они есть сообщение об обстоятельствах дела, полученное при производстве следственного действия – допроса [8].

Судебная практика до внесения изменений в ст. 144 УПК РФ складывалась неоднородно. В решениях Верховного Суда РФ можно найти случаи признания объяснений, особенно подозреваемых, недопустимыми доказательствами вследствие ненадлежащего оформления и получения в порядке, не предусмотренном УПК РФ [9].

На практике лица, давшие объяснения до возбуждения уголовного дела, при наличии процессуальной необходимости могут быть допрошены в стадии предварительного расследования, так как объяснение не может подменять допрос лица в соответствующем статусе. Но данным допросом не

только формируются доказательства, но и проверяются сведения, изложенные в объяснении. А поскольку такая проверка не носит векторного характера, представляется, что и объяснения служат средством проверки получаемых в дальнейшем показаний на предмет последовательности изложенных в них сведений и непротиворечивости их содержания.

В случае если фактическое содержание объяснений одного и того же лица совпадает с его показаниями, проблем, как правило, не возникает. Такие объяснения, безусловно, сохраняются в материалах дела, хотя зачастую не включаются в обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) и не исследуются в суде. Если же объяснения и показания существенно разнятся, необходимо выяснение причин такого несовпадения, а значит, вполне логично говорить о сопоставлении одного доказательства с другим. В связи с этим доказательственная ценность объяснений сохраняется и после возбуждения уголовного дела.

Однако и это является новым, в современный период доказательственное значение объяснений существенно возросло еще и потому, что впервые законодатель распространил на данный способ получения доказательственной информации некоторые элементы процессуального режима предварительного расследования. Так, новая редакция ст. 144 УПК РФ обязывает разъяснять лицам право не свидетельствовать против себя, своего супруга и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также обжаловать проверочные действия должностных лиц в порядке главы 16 УПК РФ. Кроме того, участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены об уголовной ответственности за неразглашение данных досудебного производства.

В уголовно-процессуальном законе необходимо установить четкий порядок получения объяснений, определить порядок процессуального закрепления результатов полученного от него объяснения, указать состав лиц, от которых могут быть получены объяснения, а также последствия допущенных при этом нарушений уголовно-процессуального закона.

Лицу должно быть разъяснено и обеспечено право на получение квалифицированной юридической помощи, установленное статьей 48 Конституции РФ. Лицо вправе явиться для дачи объяснений с адвокатом.

Перед началом дачи объяснений лицу должна быть разъяснена причина вызова, а также сообщено об обстоятельствах, интересующих дознавателя, следователя, и разъяснено право лица на собственноручное их изложение в протоколе. Протокол объяснения должен содержать ссылку на статью 144 УПК РФ, данные лиц, у которых берутся объяснения: ФИО, адрес проживания, сведения о документах, удостоверяющих личность, место работы и должность, данные о наличии судимости.

В протоколе объяснения лица также должно быть указано: место и время составления протокола получения объяснения; должность, фамилия, лица, его составившего; пометка о разъяснении прав лицу, у которого берутся объяснения, и сведения, которые оно сообщило; указание на ознакомление лица с протоколом, подписи лиц, давших объяснение, составивших протокол.

Составившее протокол должностное лицо должно предоставить опрашиваемому право ознакомления с текстом документа, разъяснить возможность занесения замечаний по содержанию, порядок разрешения таких заявлений. Как представляется, дознаватель или следователь также должны разъяснить право опрашиваемому давать объяснению на своем родном языке и в случае заявления такого ходатайства его удовлетворить. Кроме того, если объяснения берутся у несовершеннолетнего лица, то необходимо привлекать законных представителей либо педагога.

Литература

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Российская газета. 2013. 6 марта.
2. Яшин В. Н., Аксенов В. В. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по новому уголовно-процессуальному кодексу // Следователь. 2004. № 1.
3. Новиков С. А. Использование объяснений опрошенных в доказывании по уголовным делам: «исключить нельзя допустить» // Правоведение. 2008. № 3.
4. Уголовный процесс России. Особенная часть: учебник для студентов юрид. вузов и фак. / Под ред. В. З. Лукашевича. СПб, 2005. - С. 32–33.
5. Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Российская юстиция. - 1995. - № 11. - С. 5.
6. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М.: Проспект, 2008. Ч. 2. - С. 27.
7. Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001. - С. 36.

8. *Шалумов М. С.* Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. - 2005. - № 3. - С. 32.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. - М., 2003. - С. 90-91.
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 33-о06-26сп; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2006 г. № 74-о06-4сп // СПС КонсультантПлюс.